

**НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТИ М. Я. СЮЗЮМОВА, ПО ТЕМЕ
«КОНТИНУИТЕТ И ДИСКОНТИНУИТЕТ В ВИЗАНТИИ»
(Севастополь, 5—9 сентября 1989 г.)**

С 5 по 8 сентября 1989 г. в Севастополе состоялись научные чтения, посвященные памяти М. Я. Сюзюмова, по теме «Континуитет и дисконтинуитет в Византии». Чтения были организованы кафедрой истории древнего мира и средних веков Уральского Государственного университета и Херсонесским Государственным историко-археологическим заповедником. На чтениях был прочитан 21 доклад, посвященный различным аспектам социально-экономической истории, политическому развитию, а также некоторым аспектам культуры Византии. В докладах и во время дискуссии исследователи неоднократно обращались к творческому наследию М. Я. Сюзюмова, но наиболее полное освещение взглядов свердловского византиниста содержалось в двух докладах: М. А. Поляковской (Свердловск) «Проблема континуитета в творчестве М. Я. Сюзюмова» и А. И. Романчук (Свердловск) «Концепция переходного периода М. Я. Сюзюмова и археологические материалы Херсонеса».

М. А. Поляковская остановилась на понимании М. Я. Сюзюмовым таких понятий, как «континуитет», «эволюция», «традиция». Она подчеркнула, что М. Я. Сюзюмов, резко выступая против сепаратизма как метода исторического исследования, отмечал отсутствие цезуры в переходный период, считая, что континуитет — это не неизменная непрерывность, а подверженная изменениям преемственность исторического развития. М. Я. Сюзюмов не сводил развитие социальных институтов в империи периода «темных веков» только к воздействию традиции, относя перемены в общественной структуре Византии в данный период к типу коренных, революционных.

А. И. Романчук рассмотрела на основе письменных и археологических источников функции, которые были присущи Херсонесу как городскому поселению в период VII—IX вв. Для докладчицы было характерно постоянное обращение к теории М. Я. Сюзюмова о византийском городе переходного периода как многофункциональном социально-экономическом институте, несмотря на то что в отдельные периоды или в отдельных городах та или иная функция могла быть преобладающей. Комплексное рассмотрение источников позволило сделать вывод, что Херсонес рассматриваемого времени являлся торговым центром, выполнял такие функции, как административно-политическая, идеологическая и оборонительная.

Особенностям развития средневековых городов был посвящен доклад М. М.

Фрейденберга (Калинин) «Далматинские города в составе Византии: проблемы континуитета». Докладчик отметил, что традиционно в числе далматинских городов выделяются две группы: города, которые не были взяты славянами, и города, которые возникли за счет беженцев из разрушенных варварами поселений. Но даже для городов второй группы, по мнению докладчика, наличие континуитета является бесспорным.

Торговлю в провинциальных городах Греции после IV крестового похода осветила В. Г. Ченцова (Москва). Она сделала попытку выяснить соотношение между торговлей тканями и сельскохозяйственной продукцией (прежде всего зерном), а также соотношение между объемом торговли в столице и провинциальных центрах.

Ряд докладов был посвящен истории Херсонеса. Наибольший интерес вызвал доклад И. А. Антоновой (Севастополь) «История цитадели: проблемы континуитета и дисконтинуитета». Доклад был прочитан и обсужден как в аудитории, так и непосредственно на памятнике. И. А. Антонова раскрыла основные этапы жизни цитадели, определив историческую топографию для каждого из них. Характеризуя основные строительные периоды начиная со II и кончая XII в., И. А. Антонова отметила, что территория цитадели значительно увеличивается во II в. н. э., когда здесь возникают казармы, термы, продовольственные склады и различные мастерские. Между термами и казармами существовала обширная лагерная площадь с круглым алтарем, замыкаемая с юга зданием принципии. Некоторые из построек доживают до IX—X вв., когда происходят значительные изменения: исчезают казармы и мастерские, на месте принципии строится большое здание (по характеру постройки докладчица находит возможным считать его преторием). К востоку от претория, между ним и оборонительной стеной, строится храм с небольшой апсидой. Этот храм пришел на смену лагерному алтарю, возможно, рядом с ним была маленькая церковь только для охраны, что подчеркивает до некоторой степени топографическую преемственность расположения культовых сооружений. Последний строительный период цитадели представлен небольшой трехкамерной постройкой нежилого характера, которая возникает в начале XII в. на месте претория.

Новые археологические материалы Херсонеса были рассмотрены в докладах Н. А. Алексеенко (Севастополь) «Из исто-

рии денежного обращения Херсонеса XIII в.» и Л. В. Седиковой (Севастополь) «Предварительные итоги исследования водохранилища в Херсонесе».

Н. А. Алексеенко на материале одной из крупных усадеб (квартала VIII) Херсонесского городища представил примерный состав денежного рынка Херсона, а также выделил один тип херсоновизантийских монет с монограммой «ро» (Ϟ).

Л. В. Седикова непосредственно на памятнике осветила результаты раскопок водохранилища Херсонеса, подчеркнув, что водохранилище существовало до начала IX в. Особый интерес вызвали находки VIII—IX вв., в том числе небольшие сосуды с литургическими надписями.

Керамические находки VIII—IX вв., а также более раннего периода были продемонстрированы в докладе А. В. Сазанова (Москва) «Керамическое ремесло ранневизантийского города: к проблеме континуитета». Он отметил изменение некоторых форм сосудов для периода начиная с VIII в. и привел данные о значительном уменьшении групп амфор по сравнению с предшествующим временем.

Серии блюд с сюжетным изображением, датированных XIII в., был посвящен совместный доклад Н. В. Даниленко (Симферополь) и А. И. Романчук (Свердловск) «К проблеме народной культуры поздневизантийского Херсона». Его авторы, коррелируя характерные для сосудов этой группы признаки, считают, что они производились в одной мастерской; не исключена вероятность того, что эти сосуды являются продукцией местного производства.

На основе анализа художественной керамики и изделий, выполненных в технике филиграни, М. Г. Крамаровский (Ленинград) рассмотрел культурно-исторические аспекты взаимодействия Палеологовской Византии с кочевниками Евразии («Палеологи и северные варвары»). На примере развития нового стиля в керамике, выполненной в технике «сграффито», и филиграни (в рамках XIII—XIV вв.) прослежены основные направления взаимного обогащения культур.

Доклад «Коптские памятники со сценой „Похищение Европы“» за отсутствующего докладчика А. Я. Каковкина (Ленинград) прочитала В. С. Шандровская.

Многочисленные вопросы о судьбе создаваемого в Алуште заповедника прозвучали после доклада В. И. Мыда (Симферополь) «Основные этапы развития средневековой Алушты». На основании материалов раскопок 1984—1989 гг. докладчик дал представление об исторической топографии этого сложного археологического памятника, прошедшего за несколько столетий (VI—XV вв.) сложный путь развития от сторожевой византий-

ской крепости времен Юстиниана I до генуэзской торговой фактории (с середины XIII в.)

В докладе Л. А. Омельковой (Свердловск) «Раннесредневековые поселения и могильники Бельбекской долины (к вопросу о традициях и инновациях)» на основе археологического материала, полученного в результате раскопок последних лет, ставится проблема соотношения нового и традиционного в материальной и, насколько это возможно, духовной культуре сельского населения на византийско-хазарском пограничье в VIII—IX вв.

Вопросы развития общественной мысли Византии рассмотрены в докладах Я. Н. Любарского (Ленинград) «Несколько замечаний о художественном методе Льва Диакона», Н. Д. Барабанова (Волгоград) «Народная религиозность Византии XIII—XIV вв.», Д. И. Полявыянного (Иваново) «Константинополь—Царьград и официальная идеология Второго Болгарского царства».

Логикой и тщательностью анализа источника, одновременно эмоциональностью отличалось выступление Я. Н. Любарского. Художественный метод Льва Диакона был определен как стиль «монументального историзма», в ряде случаев нарушаемый сценами, исполненными напряженного драматизма. Главные герои «Истории» Никифор Фока и Иоанн Цимисхий изображаются как контрастные фигуры, весьма далекие от обычных персонажей, рисуемых одной лишь черной или белой краской. Докладчик подчеркнул, что «История» Льва Диакона представляет не только исторический, но и историко-литературный интерес.

Н. Д. Барабанов на основании рассмотрения народной религиозности византийцев сделал вывод о том, что соотношение элементов дохристианских верований и ортодоксальной доктрины в XIII—XIV вв. меняется в пользу первых. Докладчик считает, что для этого периода было характерно падение авторитета церкви, вызванное ослаблением контроля за паствой со стороны духовенства. Последний тезис вызвал многочисленные возражения выступавших.

Д. И. Полявыянный остановился на эволюции представлений о болгарской столице Тырново. На основании изучения источников докладчик отметил, что существовало две тенденции в восприятии византийской столичной идеи в Болгарии. Это присвоение авторитета византийской столицы через декларацию о перемещении ойкуменистического центра (Царьграда) в Тырново и апология, исходящая из признания ойкуменистического значения Константинополя, как бы делегирующего часть своего авторитета болгарской столице. Отмечено, что вторая тенденция, уходящая корнями в X—XII вв., в последние три десятилетия

существования Болгарского царства становится определяющей.

Ранний период в истории Византии стоял в центре внимания А. С. Козлова (Свердловск) и Е. П. Глушанина (Барнаул).

А. С. Козлов в докладе «Антиеретическая политика Феодосия I: традиция или новаторство?» определил как ошибочное мнение некоторых ученых о жестокости, последовательности и целенаправленности преследований еретиков со стороны византийского правительства в конце IV в. Эти меры осуществлялись в прямой зависимости от социальной и политической конъюнктуры; антиеретическая политика Феодосия I была позднеантичной, восходящей к Константину I.

Развитие военной знати при Маркиане и Льве I стало темой выступления Е. П. Глушанина, в котором проанализирован конфликт Аспаридов и Льва I, сделан вывод, что в основе его лежала борьба за определение внешнеполитического курса Византии относительно необходимости вмешательства в дела Западного Средиземноморья.

О взаимоотношениях Византии и Армьяно-Киликийского царства говорили В. П. Степаненко (Свердловск) и Р. М. Бартикян (Ереван).

В. П. Степаненко («Торос II Рубенид и византийская администрация равнинной Киликии») опроверг традиционную бытующую в советской историографии точку зрения, что Торос II получил пост

стратига византийской фемы Равнинная Киликия. На основании изучения нарративных источников докладчик доказал, что как вассал Византии князь был лишь обязан оказывать провинциальной администрации Киликии военную помощь.

Р. М. Бартикян показал, что в судбнике армянского юриста Мхитара Гоша содержался текст византийской табели о рангах. Докладчик полагает, что этот судбник, созданный к началу XIII в., использовался для вынесения судебных решений в византийско-армянском царстве.

Многие доклады вызвали оживленную дискуссию, которая показала, что большинство участников Чтений склонны к пониманию континуитета как преемственности исторического развития, устойчивости человеческого опыта, не отрицающего, однако, возможности и неизбежности существенных перемен. Некоторые ученые высказывались в пользу тезиса о том, что континуитет и дисконтинуитет не являются взаимоисключающими, противостоящими понятиями, но находятся в диалектическом единстве и представляют единый процесс развития человеческого общества. Решение вопроса о соотношении этих понятий, как отмечали выступавшие в дискуссии, остается одной из серьезных задач, стоящих перед историками.

Я. А. Щеглова, М. В. Васильева

ХIII ВСЕСОЮЗНАЯ СЕССИЯ ВИЗАНТИНИСТОВ (Ростов, 22—25 ноября 1990 г.)

22—25 ноября 1990 г. в Ростове прошла XIII Всесоюзная сессия византинистов, организованная Институтом всеобщей истории АН СССР. По мысли организаторов, она должна была стать подготовительной встречей византинистов перед XVIII Международным конгрессом в Москве в августе 1991 г. Открывавший и закрывавший сессию председатель Оргкомитета Конгресса член-корреспондент АН СССР Г. Г. Литаврин информировал собравшихся о ходе подготовки Конгресса и деятельности Оргкомитета. Важное место на сессии заняли темы, вынесенные для обсуждения на пленарных заседаниях и «круглых столах» московского Конгресса: политические и культурные связи Византии и Руси, Причерноморья, Кавказа; особенности социальной структуры византийского общества и проблемы экономической истории; взаимосвязи византийского и древнерусского искусства. Заседания проходили в двух секциях: секция истории и секция культуры, археологии и искусства.

В выступлениях ряда докладчиков были поставлены широкие проблемы,

выходящие за рамки собственно византиноведения и касающиеся характерных черт развития средиземноморского региона в средние века в целом. В докладе К. В. Хвостовой (Москва) «Византийская цивилизация: Способ функционирования во времени» были рассмотрены основные противоречия византийской культуры, социально-экономического и политического развития империи и пути их устранения. В центре внимания была следующая особенность византийской системы: строгое различение в теории публичного и частного управления и смешение этих прав в реальной действительности. Это противоречие устранялось в процессе императорской социально-экономической политики. Однако на протяжении времени постановления византийских властей легализовали известные формы смешения названных прав. Это обстоятельство сыграло важную роль в дальнейшем развитии социально-экономических и политических структур. Докладчица рассмотрела также способы устранения противоречий между явлениями культуры, восходящими к античности, и хри-